

Секция «История»

К вопросу о применении и назначении перстней в обрядовой и повседневной жизни удмуртов (по археологическим и этнографическим материалам XVI – первой половины XIX в.)

Русаева Альбина Анатольевна

Студент

УдГУ, Исторический факультет, Ижевск, Россия

E-mail: albinochka0403_1990@mail.ru

Украшения играют важную роль как в повседневной, так и в обрядовой в жизни удмуртов. Источниковую базу исследования составили коллекции украшений удмуртских могильников XVI– XIX вв. (32 экз.), перстни, поступившие от кладоискателей, как правило, депаспортизированные (45 экз.), перстни, хранящиеся в фондах Национального музея УР им. К. Герда и поступившие туда в результате передачи в дар на хранение (21 экз.). В настоящее время коллекция включенных в обработку перстней насчитывает 98 экземпляров, что свидетельствует о распространении рассматриваемого украшения рук среди удмуртского населения. Цель исследования – рассмотреть применение и назначение перстней в повседневной и обрядовой жизни удмуртов.

В обрядовой жизни перстни широко использовались удмуртами при гаданиях, проводимых в период от Рождества до Крещения. Например, девушки заходили в подполье, брали с собой стакан с водой, ставили его на зеркало, опускали туда серебряный перстень и смотрели, считая, что тот, чье отражение девушка увидит в этот момент и будет ее будущим мужем [6, 68]. При гадании «зундэс тэтчатон» («прыганье кольца»), перстень вынимали из чаши с водой, что сопровождалось пением песен. Полагали, что строка из песни, при которой из ведра достали перстень, «предскажет» человеку дальнейшую судьбу [2, 97]. Г. Е. Верещагин описывает способ «ворожбы», который заключается в том, что ворожец брал в руку перстень, вертел его и через некоторое время объявлял о результате увиденного [1, 205]. Охранительная функция перстня возрастала во время проведения свадебного обряда удмуртов. Согласно сведениям конца XIX в., девушка, которая выражала согласие быть похищенной будущим мужем, отдавала ему свой перстень [5, 148]. Такие факты нашли отражение и в удмуртских песнях. Особые перстни существовали и у жрецов удмуртов. Супруга жреца также носила особый перстень «йыро зундэс» - кольцо с припаянной на него серебряной монетой. Перстни обнаружены и в детских погребениях. С. Х. Лебедевой, в течение долгих лет возглавлявшей этнографические экспедиции НМ УР им. К. Герда, удалось выяснить, что в XIX в. девочки до замужества носили перстни и могли даже дарить их друг другу.

В повседневной жизни перстни являлись предметами изготовления мастеров кузнечного дела, ювелиров. Изготавливались они и местными удмуртскими мастерами. Серафима Христофоровна, рассказывая об экспедиции в один из населенных пунктов проживания удмуртов, вспоминает, что местный старожил имел перстень, на щитке которого был знак «пус», а изготовлен перстень был для его прадеда местным удмуртским мастером. Помимо описей имущества, в перечне которых фигурируют перстни, сохранилось заявление крестьянина Глазовского уезда Вятской губернии Л.Г. Питиримова на участие в Казанской выставке 1890 года. Среди перечисленных им экспонатов представлены и два перстня, указано, что он земледелец, но кузнечного дела не оставляет в

течение всего года и сына своего как помощника также привлекает к работе в кузнице [4, 85]. Центром изготовления привозных украшений являлось село Рыбная Слобода (в настоящее время - административный центр Рыбно-Слободского района Республики Татарстан.). Украшения здесь изготавливали на заказ, по определенному стандарту [3, 156]. В коллекции НМ УР им. К. Герда также имеются экземпляры перстней, местом изготовления которых указывается село Рыбная Слобода, но бытовали они среди удмуртского населения.

Ценную и значимую информацию содержит также изображение на украшениях. Среди рассмотренных экземпляров выделены перстни с геометрическим орнаментом (могли служить в качестве перстней-печаток и содержать фамильный или родовой знак удмуртов – «пус», который представлял собой геометрический рисунок, симметричный относительно одной или нескольких линий) [2, 51], растительными композициями (в виде расходящихся в разные стороны ветвей, в некоторых случаях более геометризированных) и зоо- (изображение птицы) и антропоморфными изображениями (изображения всадника). Таким образом, перстни – разносторонняя категория украшений рук, которая может служить нужным источником для изучения некоторых вопросов истории материальной и духовной культуры удмуртов.

Источники и литература

1. Верещагин Г.Е. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3: Этнографические очерки. Кн. 2. Вып. 1, 1995;
2. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.;
3. Волкова Л.А. Удмуртские женские украшения XIX – начала XX вв. (Этнографический обзор коллекции Удмуртского республиканского музея)//Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. – с. 153 – 172;
4. Лигенко Н.П. К характеристике традиционных крестьянских промыслов Удмуртии в пореформенный период//Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии. – Ижевск, 1980. с.67 – 101;
5. Смирнов И.Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1890. – 206с.
6. Шутова Н.И. Кольцо в обрядах и мифологии удмуртов: по данным археологии, фольклора, этнографии//Вордскем кыл (Родное слово). 2002. 7. с. 67 – 71.